

Инновационная экономика в структуре социального пространства

Сведения об авторе. Л. М. Злотникова, доцент, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации (Гомель, Республика Беларусь).

Аннотация. Важнейшим структурным элементом социального пространства являются социальные практики. Они в свою очередь представляют собой постоянно изменяющиеся формы и механизмы взаимодействия людей. Жизнь человека – это постоянная борьба между реальной практикой его самого, социального окружения, политикой государства и научными достижениями. В настоящее время нацеленность государства на радикальные изменения в технико-технологической компоненте общественного производства признано важнейшей целью экономической политики государства. Обоснование ее ускоренной реализации основано на необходимости максимального удовлетворения материального потребления. Последнее признано единственно верным надежным механизмом решения социальных проблем.

История развития экономики показала, что технико-технологические преобразования всегда и везде сопровождаются серьезными социальными последствиями. Многие из которых отличаются высоким уровнем негатива. Внедрение новой техники неизбежно влечет за собой рост безработицы, социальное расслоение, а также изменение социальных, морально-нравственных норм правил жизни человека. Господство материального над духовным превращает процессы познания человека в институт коммерческой деятельности, усиливая противоречия между теоретическим познанием социальных процессов, социальных практик, механизмов их взаимодействия с конкретным производством и экономическими достижениями, искажает, таким образом, суть и содержание жизненных ценностей.

Инновационное развитие, к сожалению, в его нынешнем содержании не дает ответов на вопросы о том, как его можно осуществить вне социальных практик, социальных и нравственных ценностей, а также изменений, которые должен претерпеть человек. Не менее значимым является обоснование механизмов взаимосвязи между тем, что ожидает конкретный человек от инновационных преобразований и что он может получить. Создание формы, необеспеченной содержанием, чревато не только ростом производственно-экономических рисков, но и глубоким разочарованием человека, ухудшением социального самочувствия, соответственно ростом социальной безответственности. Включение отдельного человека в процесс познания социальной практики инновационного развития становится важнейшей задачей современной социологии.

Ключевые слова: инновационное развитие; социальные практики; государство; ценности; материальное; духовное.

С появлением экономической науки конкретные производители и общество в целом много внимания стали уделять понятию и процессам создания материальных ценностей. Экономическая теория трех факторов производства: труд, земля и капитал, в буквальном смысле слова развязали руки и создали идеальные условия для использования человека как фактора ил ресурса производства. Все человеческие ценности, не связанные напрямую с созданием дополнительной прибыли, росту ее капитализации, оказались вне подлинного интереса не только государства, но гуманитарной науки. Социальная компонента жизнедеятельности человека оказалось в поле зрения небольшого количества ученых. Их можно с полной уверенностью назвать энтузиастами, которые вопреки общественному мнению проводили и проводят теоретические и эмпирические исследования.

В годы реформ социология под давлением экономической практики усилила практику дальнейшей дифференциации и специализации предмета исследования, а также радикально изменила соотношение между соотношением теории практики. Проводимые исследования все реже отвечают на вопросы о месте роли социальных практик в решении экономических и производственных проблем. Интегральность социологического знания, на которую указывал П. Сорокин, в настоящее время остается в большей степени желаемой, чем реальной. Необходимо признать, что социология родилась в ответ на системные инновационные преобразования в материальном производстве. Бурный рост материального производства, обусловленный системным внедрением двигателя внутреннего сгорания, изменив его форму и структуру, создал условия для вытеснения не только физической силы, интеллекта, но и традиционных механизмов социального контроля. Индивидуальное производство материальных благ требовало от человека понимания определенных естественных законов, длительного времени по формированию навыков, передачи их из одного поколения в другое, сохранение репутации и т. д. До промышленной революции XIX в. общество функционировало на условиях традиционной дифференциации социальных ролей и соответствующей ответственности.

Новое промышленное производство потребовало нового человека. А. Смит ее четко обозначил «частичный человек», позднее К. Маркс охарактеризовал «придатком машин и механизмов». Первый, кто заметил своеобразную угрозу традиционным ценностям, социальным ролям, соответственно последствиям инновационного развития материального производства, был, на наш взгляд, экономист, философ и социолог Джон Стюарт Милль. Ученый, чьи труды, всегда имели коммерческий успех, в 1869 г. предлагает свое видение технико-технологических преобразований в работе «Подчиненность женщины». Суть их, по мнению ученого, заключается в разрушении идеологии сильнейшего «...власть, основанная на силе, и имевшая далеко не столь твердые опоры, все-таки медленно и с трудом уступала, то тем медленнее и тем с большим трудом должна она уступать в вопросе о господстве мужчин, не смотря на то, что здесь ее основания отнюдь не более тверды» [2, с. 10]. За разрушением могущества мужчин в материальном производстве подвергаются серьезной опасности традиционные семейные ценности. Собственник получает широкие возможности использовать более дешевый труд женщин детей.

В XIX в. становится очевиден тот факт, что всякое человеческое творчество, создавая новое, обязательно влечет за собой разрушение старого. Обязательное столкновение настоящего с социальными обломками очередного нововведения усиливается стихийным, но закономерным характером социальных компонент создания и продвижения технико-технологических инноваций. В начале XX в. известный ученый экономист Й. Шумпетер в работе «Теории экономического развития» впервые, используя понятие «предприниматель», вышел за рамки абстрактного отождествления человека с трудовой функцией. Предприниматель в интерпретации Й. Шумпетера – это особый человек, способный к использованию имеющихся в его распоряжении факторов производства новым, ранее неиспользованным способом. Еще одной важной чертой успешного предпринимателя-новатора выступает бережное отношение ранее разработанных техники, технологий и товаров. Образно говоря, невозможно одновременно изменить все и вся. Использование предыдущего хозяйственного опыта, по мнению ученого, является не просто жизненно необходимым, но экономически обоснованным.

Инновационное развитие на всем протяжении истории экономики прямо или косвенно затрагивает систему ценностей. Деятельность человека – это, прежде всего, процессы реализации определенных ценностей, которые формируются под воздействием целей. Экономическая наука всегда имела сложную структуру познания, несмотря на широко распространенное упрощение ее методологии. Объявленный государством курс модернизацию общественного производства путем стимулирования технико-технологических инноваций, к сожалению, не в полной мере соответствует объективному ходу развития. Ограниченность формата не позволяет даже в краткой форме изложить содержание имеющихся теорий экономических ценностей. Наиболее сложной, противоречивой и практически неразработанной, несмотря на изобилие публикаций, на наш взгляд, является теория трудовой ценности. Как уже отмечалось, труд признан в экономической теории рядовым фактором, стоимость которого находится в прямой зависимости от цены реализованного товара. Но труд никогда не будет ограничиваться, как бы не стремились реформаторы, только функцией. Труд – это система, синергетически сложная, находящаяся под воздействием внутренних и внешних изменений. В способности к труду отражаются физические, физиологические, умственные, психологические и социальные элементы. Только теоретически возможно разделение умственного и физического потенциала, воли, дисциплины и страстей человека.

Инновационное развитие, требующее эффективного сочетания умственного, психического, физического потенциала и уровня социального развития, оказывается под воздействием новой системы ценностей. Труд, как форма реализации рабочей силы, пронизывает все социальное пространство. Под которым мы понимаем комплекс социальных процессов, отношений, практик, социальных интересов и механизмов взаимодействия. В интерпретации П. Бурдьё социальное пространство представлено формой определенных отношений, которые могут конструироваться человеком. В контексте данного утверждения цель и ценности инновационного развития необходимо конструировать, не ограничиваясь только технико-технологической компонентой. Рост объемов материального капитала в результате инновационного развития невозможен без новых социальных отношений, ценностей, практик и структур.

Широкое продвижение машинного производства практически устранило индивидуализм. Творчество стало уделом избранных. Массовый характер материального производства, нивелировав творческую личность, возвысил административный ресурс. К началу XXI в. сложилось общество тотального администрирования. Творчество, как форма ранее не встречавшегося соединения факторов производства, оказалось под реальным запретом. Административная власть в распределении всех видов ресурсов, включая человеческий капитал, становится безграничной. В образовании, науке, культуре любое новшество подвергается жесткому административному прессу. Формально провозглашена свобода творчества. Реальное финансирование получают проекты, приносящие прибыль в мгновенном периоде. Парадоксальность процессов социализации заключается в том,

что инновационное развитие основано на широком использовании творческой личности. Жесткое административное управление возможно только в условиях эксплуатации человека-функции.

Формирование и развитие творческого потенциала как новая экономическая и социальная реальность характеризуется высокими экономическими рисками и временной неопределенностью отдачи. К тому же в реальности творческий, как социальный, человеческий капитал отнесены в экономической практике частным благам и постоянно коммерциализируется. Платное развитие творческих способностей подрастающего поколения, платное профессиональное образование, платные публикации результатов научных исследований создают дополнительные механизмы торможения. Экономическое расслоение, сокращение материально-финансовых возможностей определенных социальных групп, потерявших в одночасье квалифицированную работу и средства к существованию, сужает возможности поиска и развития творческого потенциала. Семья, которая не может оплатить кружки и факультативы любознательному ребенку, все чаще сталкивается с интернет-воспитанием. Новая социальная реальность такова, что в лице коммерсантов от интернета широкое распространение получила низкопробная информация, продвигающая восхваление физиологии, высокой цены физического потенциала и т. д. Именно некоторые части тела соответствующего вида стали мерой успеха. Затраты на их формирования приобрели культовое значение.

Основные направления коммерческого успеха оказались в глубоком противостоянии с целью инновационного развития. Противопоставляя физическую и умственную природу человеческого капитала, общество подрывает фундаментальные основы развития будущего. Хотелось бы напомнить, что поклонение физической силе влечет за собой силовые методы решения не только политических, но и научных, образовательных проблем, а это в свою очередь исключает возможности устойчивого развития. Несколько перефразируя слова П. Бурдьё о роли культурного капитала, хотели бы отметить, что «умственный капитал, как культурный несет на себе отпечатки самых ранних условий приобретения, ... его нельзя накопить независимо от способностей индивидуального агента к его приобретению. Социальные условия передачи и приобретения культурного капитала более скрыты, нежели условия передачи и приобретения экономического капитала». Он чаще всего носит символический характер. Так образование настойчиво оценивается не содержанием, а количеством сданных тестов, наука – количеством принесенной прибыли, труд учителя и преподавателя – количеством проведенных часов в аудитории. При этом все меньше внимания уделяется подлинным социальным проблемам. Вытеснение индивидуального творческого потенциала из образовательной среды, замена его дешевым информационным содержанием порождает дефицит и необоснованно низкую ценность умственного потенциала. Реальное значение умственного капитала для диверсификации инновационного развития оказывается в прямой зависимости не только административного ресурса, но желаний обладателей материального и финансового богатства. Их в свое время Т. Веблен назвал праздным классом и оценил отношение к развитию следующим образом: «Отношение праздного класса к экономическому процессу является денежным отношением – отношением стяжательства, а не производства, эксплуатации, а не полезности» [1, с. 216]. К сожалению, практически ничего не изменилось с конца XIX в. Наивная вера в то, что богатые, особенно те, кто стал ими случайно, будут стремиться к рискованному инвестированию, искажают суть государственной экономической политики. Продолжая пользоваться помощью Т. Веблена, приведет следующие слова: «... современной экономической ситуации эти финансовые институты никак не соответствуют» [1, с. 216]. Сложно оспорить положение о практически полной зависимости принципов и способов распределения финансового капитала. Сложившиеся на заре становления капитализма финансовые отношения (именно они сегодня господствуют) характеризуются практикой получения максимальной прибыли на вложенный капитал. Нередко создание искусственного дефицита на рынке кредитных ресурсов для инновационного развития становится нормой жизни. Неравномерное распределение капитала поддерживается устаревшей теорией и практикой ценности умственного и материального. Формируя условия дефицита кредитных ресурсов, определяется социальная ценность ресурсов. Неравное распределение капитала, определяет его специфические последствия. Получение прибыли становится главной целью и принципами социальных и экономических отношений в финансовой сфере. Владельцы финансового капитала становятся основными распорядителями и вершителями судеб структуры инновационного развития. Субъективная трактовка важности и социальной ценности инновационных преобразований, социальной роли и статуса человека в настоящее время находятся в полной зависимости от неразвитости гуманитарного знания и экономического произвола административного ресурса. Поиск решения в системе, принципы функционирования которой заимствованы из истории капитализма стадии первоначального накопления капитала, демонстрируют бесперспективность. К сожалению, несостоятельность современной экономики пока неочевидна. Многие еще продолжают искать пути повышения эффективности в конкурентной борьбе производителей.

В октябре 2017 г. Нобелевский комитет присудил премию по экономике Ричарду Талеру за исследования поведенческих факторов. В предисловии его важнейшего труда «Новая поведенче-

ская экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать» ученый написал: «Экономическая теория устарела. «Человек рациональный» – слишком ограниченная модель, чтобы объяснить наши решения и поступки [3, с. 6]. Эта книга переосмысливает все, что вы знаете о человеческом поведении, и помогает извлечь из этого максимум выгоды». Инновационная экономика представляет собой ярчайший образец рационального поведения всех участников процесса. Даже, если предположить, что людьми движет четкий, информационно подтвержденный расчет, возникают проблемы: полнота информации, объективность распределения ответственности, доступность полученных результатов и т. д. Не важным оказывается соотношение экономического роста и социальных последствий, т. е. своеобразный баланс между экономической выгодой и социальной справедливостью.

Продвижение политики инновационного развития не дает ответа на вопрос о его влиянии на духовность человека. Коренное преобразование технико-технологической компоненты материального производства заставляют не только задуматься о социальных последствиях, но и закономерном изменении окружающей среды, исчерпаемости природных ресурсов и т. д. Неравномерное распределение последних влечет за собой обострение политической борьбы между странами. Сегодня уже очевидно многим. Миф о могуществе рыночных механизмов не работает. О кабинетной природе теории рыночной экономике свидетельствуют постоянные производственные, экономические, финансовые кризисы, сопровождающиеся ростом негативных социальных последствий. В работе «Формы капитала» П. Бурдьё акцентирует внимание на роли культурного капитала. Учитывая многообразие определений культуры и ограниченный объем публикации, обратимся к проблеме взаимоотношений человека и государства. В принципах и методах в буквальном смысле слова, как в капле воды сконцентрированы вопросы формирования и использования культурного потенциала. С одной стороны – инновация – это творчество. Оно невозможно в условиях жесткого контроля и административного насилия. С другой – инновационный продукт, влекущий за собой радикальные изменения во всех сферах жизнедеятельности, должен отвечать определенным правовым и моральным нормам. К сожалению, общество в настоящее время незащищено от продвижения интересов, часто корыстных, некоторого слоя государственных чиновников. Инновационное развитие не может ограничиваться только совершенствованием техники и технологий. Ф. Фукуяма в работе «Сильное государство, управление и мировой порядок в XXI веке» обозначил один из аспектов государственности в способности удовлетворять спрос в учреждениях, продвигающих нормы, ценности и культуру общества. Качество бюрократического аппарата может стать реальной оценкой достижений инновационного развития.

Литература

1. Веблен Т. Теория праздного класса. – М. : Прогресс, 1984. – 367 с.
2. Милль Дж. Ст. Подчиненность женщины [Электронный ресурс]. – СПб., 1870. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/704449/> Книга в интернете.
3. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. – М. : Эксмо, 2017. – 229 с.
4. Шумпетер Й. Теории экономического развития. – М. : Прогресс, 1982. – 267 с.

L. M. Zlotnikova,

Docent, Belarusian Trade-Economic University
of Consumer Cooperation (Gomel, Republic of Belarus)

INNOVATIVE ECONOMY IN THE STRUCTURE OF THE SOCIAL SPACE

The most important structural element of social space is social practices. They, in turn, are constantly changing forms and mechanisms of human interaction. Human life is a constant struggle between the real practice itself, the social environment, the policy of the government and scientific achievements. At present, the government's focus on radical changes in the technical and technological component of social production is recognized as the most important target of the government's economic policy. The rationale for its accelerated implementation is based on the need for maximum satisfaction of material consumption. Ultimately, it is recognized as the only reliable mechanism for solving social problems.

The history of economic development has shown that technical and technological changes are always and wherever accompanied by serious social consequences. Many of them are characterized by a high level of negativity. The introduction of new technology inevitably leads to an increase in unemployment, social stratification, as well as changes in social, moral norms of human life. The domination of the material over the spiritual transforms the processes of human cognition into the institution of commercial activity,

intensifying the contradictions between the theoretical knowledge of social processes, social practices, mechanisms of their interaction with specific production and economic achievements that consequently distort the essence and content of life values.

Innovative development, unfortunately, its current content does not answer questions about how it can be implemented without social practices, social and moral values, as well as the changes that a person must undergo. The rationale for the mechanisms of the relationship between what a particular person expects from innovation and what he can get is equally important. The creation of a form which is not provided with the content, is fraught not only with the growth of production and economic risks, but also with a deep disappointment of the person with deterioration of social well-being according to the growth of social irresponsibility. The inclusion of an individual in the process of learning in the social practice of innovative development becomes the most important issue in modern sociology.

Key words: innovative development; social practices; state; values; material; spiritual.